

Сяокао и Мадам Лю, которые остались дома, тоже не бездельничали. Воспользовавшись теплым солнечным светом после снегопада, они подняли соломенные тростники и стряхнули сверху снег. Улыбки на лицах матери и дочери были даже ярче солнца, когда они смотрели на зеленые овощи, купающиеся в лучах солнца и не тронутые весенним снегом.

Госпожа Фан, которая приехала навестить свою дочь, была потрясена зеленью перед ней, когда она вошла во двор. Она чувствовала себя так, словно вступила в весну раньше времени. Мадам Фан без конца болтала: “ваши овощи растут так хорошо! Младшая сестра Муюн, мы также делали соломенные тростники и пытались вырастить огород в соответствии с тем, как ты меня учила. Несколько редких саженцев только что проросли, но они завяли из-за сильного вчерашнего снега. Я даже не знаю, смогут ли они выжить...”

Мадам Лю не смогла сдержать радости на своем лице и сказала с улыбкой: “отец Сяокао просто позволяет ей делать все, что она хочет. Я не могла остановить их, поэтому просто позволила им посадить овощи с мыслью, что мы просто тратим впустую несколько мешков семян. Неожиданно овощи, которые посадила маленькая девочка, действительно проросли. Твой сад растет не очень хорошо, может быть, почва недостаточно плодородна? Как ты знаешь, наш двор уже много лет пустует и накопил толстый слой внекорневых удобрений.”

Сяокао быстро сказала: “семена зелени и горчицы были разбросаны более плотно на нашем заднем дворе. Когда через пару дней потеплеет, тетя Чжоу может взять немного себе, чтобы вырастить в своем саду.”

Младшая дочь госпожи Фан, Чжоу Шаньху, была ненамного старше ее и обладала живым характером. Каждый раз, когда она приезжала сюда, она завидовала зеленым насаждениям семьи Сяокао. Когда она вернется домой, то будет поливать и удобрять огород своей семьи. Она хотела, чтобы овощи в ее саду росли быстрее, чтобы она могла съесть их как можно скорее. Проснувшись сегодня утром, она горько заплакала при виде жалкого состояния овощей, которые все были заморожены.

Когда Чжоу Шаньху услышала, что сказала Сяокао, она тут же схватила Сяокао за руку и с усмешкой спросила: - Ты действительно дашь их нам? Но разве ты не собиралась продавать овощи в городе?

Сяокао взяла ее за руку и повела к заднему двору. Когда они шли, она сказала: “Шанху, ты должна знать, что если посеы посеяны слишком плотно, то это также повлияет на их рост. Если вы со старшей сестрой Линьлун завтра придете и заберете их, это тоже пойдет на пользу нашей семье. Мы получим двух рабочих бесплатно!”

- Эй! Так вот что ты планировала! - Чжоу Шаньху рассмеялась и попыталась ущипнуть ее за нежные щеки, в то время как Сяокао улыбнулась и уклонилась от ответа. Две девочки гонялись и резвились около огорода, в то время как Чжоу Линьлун следовала за ними, спокойно улыбаясь.

В главном доме семьи Юй госпожа Ли жаловалась своей свекрови.

-Мама, я думаю, что семья второго зятя зарабатывает больше десяти медных монет в день, продавая тушеную пищу! Несмотря ни на что, они, вероятно, заработают больше сотни медных монет. Это значит, что они получают три таэля в месяц, а это больше, чем мы получаем с нашей рыбацкой лодки! - Когда мадам Ли подумала о блестящем серебре, ей показалось, что в ее сердце прячутся двадцать пять котят, а сто когтей царапают его!

Конечно, госпожа Чжан тоже завидовала доходам второй семьи, но она не могла просто взять и

забрать их у них. Старик не согласился. В прошлый раз, когда она получила рецепт тушеной еды от второй ветви, этот проклятый старик злился на нее несколько дней!

Когда мадам Чжан подумала о том, что старик был "пристрастен", она тяжело ударила грубой керамической чашкой в своей руке по столу и выпустила свой гнев на мадам Ли: "какой смысл говорить об этом? Ты можешь достать деньги? Это все твоя вина! Ты даже не можешь как следует почистить свиные потроха, еще и обидела всех клиентов. Теперь, даже если мы украдем тушеную еду, которую приготовила Сяокао, никто все равно не захочет ее покупать!!"

Лицо мадам Ли из синего стало белым после того, как ее отчитали. Она подумала про себя: "как же это я обидела посетителей? Разве не ты была такой жадной, что отказалась вернуть им деньги? Ты даже бесстыдно закатила истерику! Даже эти грубые люди в доках избегают тебя, когда видят..."

Ее глаза метнулись по сторонам на мгновение, а затем она украдкой сменила тему, чтобы перенаправить гнев своей свекрови: "Мама, я не могу поверить, что второй зять будет так себя вести! Он зарабатывает так много денег каждый день, но даже не думает о своих родителях. Он казался таким хорошим сыном в прошлом, но кто знает, видимо он никогда не был искренним и просто притворялся все это время!"

Мадам Ли всерьез и без всякой причины говорила неправду. До того, как семья Юй Хая отделилась от основной семьи, они должны были сдать все свои доходы. Если бы они также отдали все свои деньги теперь, когда они живут отдельно, что бы их семья ела и пила?

Госпожа Чжан фыркнула и сердито ответила: "Он хороший сын? Он полностью игнорирует жизнь или смерть своих родителей, в то время как его собственная семья ест и живет хорошо! Насколько он хорош? Он заслуживает того, чтобы быть калекой! Это все карма!"

В комнате свекровь и невестка изливали душу и выставляли Юй Хая никчемным человеком. Однако они не ожидали, что в сердце темной фигуры под окном, подслушавшей их разговор, возникнет злая мысль.

На следующий день небо было ясным и бескрайним. Снег, выпавший пару дней назад, уже растаял и просочился в почву. Сяокао и ее сестра шли домой с корзиной в руках.

Их корзины были совершенно пусты. Сяокао радостно напевала, дотрагиваясь до своей раздутой сумочки. У Сяолян тоже было радостное выражение на лице, и она сказала Сяокао: "сестренка, менеджер ресторана в доках попросил тебя помочь приготовить еду для стола утром. Ты собираешься готовить те же блюда, что и раньше?"

Сяокао улыбнулась и сказала: "на этот раз гости с юга, поэтому они не любят острую пищу и предпочитают более сладкие ароматы и овощные блюда. Я собираюсь приготовить новые блюда на основе "жемчужных шариков" и "тертой свинины с бобовым соусом". Для рыбы я планирую сделать "кисло-сладкий соус". Южанам он обязательно понравится. Зелень бок-чой и горчица должны быть готовы к употреблению. Овощными блюдами будут "тушеные грибы и бок-чой" и "измельченный чеснок с зеленью горчицы". Основное блюдо будет "три деликатеса вегетарианские хрустальные булочки на пару". Это изысканно и вкусно! Гостям наверняка понравится эта еда!"

В то время как сестры радостно обсуждали блюда и то, сколько они заработали на двух таэлях, которые им дали, темная тень внезапно вылетела из засохшего куста на обочине дороги и преградила сестрам путь.

В глубине души Сяокао была встревожена. Она огляделась и заметила, что на дороге больше никого нет. Хотя их было двое, они были всего лишь детьми, которым еще не исполнилось и девяти. Другой человек закрыл лицо маской. Хотя он был не очень высок, но выглядел очень крепким. Таким образом, он был более чем способен справиться с двумя худыми и маленькими девочками.

- Отдавайте свои деньги! Иначе я убью вас! - Человек в маске постарался, чтобы его голос звучал глубже, и притворился злобным. Но в его голосе все еще чувствовалась какая-то незрелость.

Услышав его, Сяокао решила, что он не очень стар и должно быть в том возрасте, когда его голос меняется. Этим утром они заработали более двухсот медных монет, торгуя вразнос. В кошельке у нее были не только деньги, которые они заработали сегодня утром, но и задаток в размере двух таэлей от босса ресторана. Ей действительно не хотелось покорно отдавать их.

Она остановилась на некоторое время, пытаясь придумать способ убежать: "не действуйте опрометчиво! В это время много людей. Грабеж на дороге-это тяжкое преступление. Если вас поймут и отправят в Ямен [1], то сначала вы будете наказаны пятьюдесятью ударами. Даже если вы не умрете, ваша кожа будет ранена!"

Когда человек в маске услышал ее, вся его плоть задрожала. Он крепче сжал палку в своей руке, указал на сестер и сердито сказал: "кончай нести чушь и быстро отдавай деньги!!"

Сяокао огляделась и тихо сжала ладонь Сяолян. Она вдруг удивилась и громко крикнула ему вслед: "дядя Чжао! Вы пришли продавать дичь?"

Как только он услышал, что это был опытный боец охотник Чжао, человек в маске так испугался, что палка в его руке упала на землю. Он обернулся и посмотрел назад, готовясь бежать.

В тот момент, когда он повернул голову, Сяокао потянула Сяолян и побежала в противоположном направлении изо всех сил.

Когда человек в маске увидел позади себя пустую тропинку, он наконец понял, что его одурачили. - Вонючие соплячки, я точно сдеру с вас кожу живьем, когда поймаю! - После этого он быстро побежал за сестрами.

Хотя сестры и шли впереди, ноги их были коротки и слабы, и вскоре разбойник догнал их. Он яростно протянул руки и оттолкнул Сяокао очень далеко. - Ты посмела обмануть меня! - яростно воскликнул он. - Я знаю, кто ты такой!

Он был не настолько глуп, чтобы называть им свое имя, и быстро остановил себя, прежде чем сказать свое собственное имя. Он сердито послал сильный шлепок в сторону Сяокао.

Однако в это время Сяолян внезапно шагнула вперед и преградила путь младшей сестре. С резким звуком хлопка Сяолян пошатнулась на несколько шагов назад и упала на землю после удара. Ее прекрасное и нежное лицо мгновенно распухло.

Сяокао бросилась к ней, чтобы помочь подняться. Ее сердце болело, когда она подула на ее красное и опухшее лицо. Она всегда защищала близких ей людей. Что касается ее младших братьев и сестер, то в прошлой жизни она участвовала в бесчисленных драках с людьми, которые издевались над ними. Она "славно" завоевала титул тигрицы!

Она сжала кулаки и стиснула зубы. Прямой бой с противником был бы ее последним средством. Судя по его реакции, когда она обманула его раньше, он должен был знать охотника Чжао, дядю Чжао. Кроме того, у нее было стойкое ощущение, что от грабителя исходит что-то знакомое. Она подозревала, что он был кем-то, кого она знала и, возможно, был кем-то из деревни Дуншань...

[Яаааак... Хватит гадать. Это не может быть никто, кроме твоего старшего двоюродного брата по отцовской линии, который ленив, прожорлив и ни на что не годен!] Ленивый голос маленького божественного камня звучал в ее ухе, когда маленький золотой котенок на ее плече потянулся.

Юй Гэ, Юй Хейзи? Сяокао посмотрела на пухлую фигуру другого человека, у которого был резкий петушинный голос. Внешне он казался суровым, но внутренне был робок... Это действительно был он!

Маленький Божественный камень небрежно сказал: "маленькая девочка, ты хочешь, чтобы я, этот божественный камень, использовал свою силу и преподал этому парню урок?] Хотя маленький небесный камень признал Сяокао своим хозяином, он обычно не относился к ней с большим уважением.

Сяокао знала, что Юй Гэ выглядит свирепым и злобным, но на самом деле он был труслив внутри. Она вспомнила, как в тот день, когда она проснулась, он так испугался, что чуть не обмочил штаны из-за нескольких слов. В ее голове уже созрел план...

Юй Хейзи тайно подслушал разговор своей матери и бабушки. Он узнал, что Сяокао каждый день ходит в доки и зарабатывает больше сотни медных монет. С тех пор как он был маленьким, его скупая бабушка всегда тайком кормила его вкусной едой за спинами младших братьев и сестер из второй ветви, но она никогда не давала ему больше двух медных монет на содержание. Этого было недостаточно даже для того, чтобы купить конфету у торговца.

Сто медных монет были для него целым состоянием. Он думал обо всем, что мог бы сделать, если бы у него была сотня медных монет. Он сможет купить два ароматных блинчика с кунжутом, начиненных несколькими кусками говядины, и хорошо поесть в городе. Он также мог купить жемчужную заколку для волос Сяосян, которая любила наряжаться, чтобы сделать ее счастливой.

На следующее утро он услышал, что две маленькие девочки, Сяокао и Сяолян, отправятся сегодня в доки, и поэтому в его голове возникла идея.

---

[1] Ямен (衙门) - правительственное учреждение в Древнем Китае, которое работает как здание суда, полицейский участок и т. д.